

Дверь отделения неотложной помощи открылась, и Ци Яня, подключённого к аппарату искусственной вентиляции лёгких, вытолкнули наружу. Медсестра остановила всех, кто окружал его:

- Пациент всё ещё очень слаб, пожалуйста, не приближайтесь к нему, чтобы не вызвать никаких инфекций.

Все, кто был очень взволнован, немедленно остановились и вытянули шеи, чтобы посмотреть на Ци Яня, но увидели только пучок волос на его голове.

Видя, что они были очень сговорчивы, медицинский персонал почувствовал облегчение. Иногда они сталкивались с некоторыми неблагоприятными членами семьи, которые настаивали на осмотре пациента, невзирая на последствия. Они не знали, что случилось с этим молодым человеком, но на его теле было так много ран. Самой ужасной была рана на его руке. Казалось, что он был поранен каким-то тупым инструментом и потерял много крови.

Они слышали, что этот молодой человек получил много травм ради страны, и они почувствовали уважение в своих сердцах. Просто взглянув на рану, они поняли, как это больно, когда её вскрывают. Если бы это были они, они, вероятно, не выжили бы, но у этого молодого человека было сильное желание жить, поэтому операция прошла успешно.

* * *

Ци Янь почувствовал, что он находится во сне. Во сне он был в шортах и плавал в маленькой речке у подножия горы. Вода была прохладной. Он нырнул в воду, схватил большую рыбу и повернулся к своему учителю на противоположной стороне:

- Учитель, сегодня мы готовим маринованную рыбу.

- Зачем мариновать рыбу, мы должны её тушить, - его учитель постучал по своей трубке и похлопал по мантии. - Давай вернёмся и приготовим её.

Ци Янь недовольно надулся. Почему он снова готовит. Сегодня не его очередь. Он поплыл к берегу, и когда он собирался подняться, со дна воды появилась холодная рука и схватила его за ногу, увлекая его в воду. У Ци Яня не было времени говорить, прежде чем он погрузился в воду.

Глоть!

Его глаза расширились, в нос и уши потекла вода, и мир затих. Луч пурпурного света внезапно засиял сквозь воду, прогоняя тьму. Он ошеломлённо уставился на луч пурпурного света, и его тело начало тонуть.

Внезапно его окружил луч пурпурного света, и он был похож на маленькую рыбку, пойманную в пузырь, медленно поднимающуюся на поверхность. Когда Ци Янь поднимался, он увидел зелёную траву, небо, голубое, как море, и облака, белые, как сахарная вата.

Над облаками во всех направлениях сиял золотой свет. Он протянул руку и коснулся пурпурного пузыря, и золотой свет засиял по всему его телу. Дул лёгкий ветерок, и он подумал, что, должно быть, таково это – летать.

Взрыв.

Пурпурный пузырь внезапно лопнул, и он начал погружаться. В тот момент, когда он упал на траву, у него было только одно чувство, и это была боль, безграничная боль.

- Это больно...

Ци Янь открыл глаза и увидел белую стену, синие шторы и большой ЖК-телевизор, висящий на противоположной стене. В комнате было невероятно тихо.

Это... палата? Он даже почувствовал слабый запах дезинфицирующего средства. Боль в его руке заставила несколько хаотичный мозг Ци Яня постепенно вернуться к нормальной жизни. Казалось, что Формирование Девяти Котлов прошло успешно, иначе он лежал бы не в больнице, а на кладбище.

Врач, который перевязывал рану Ци Яня, увидел, что Ци Янь проснулся, с выражением экстаза на лице повернулся и позвонил в звонок на стене.

- Пациент проснулся!

Цэнь Бай Хэ, который плохо спал несколько дней, скорее закрывая глаза, чем проваливаясь в сон, когда услышал это, тут же распахнул их. Он сразу же встал с кровати в гостиной. Двигаясь слишком быстро, он немного споткнулся. Если бы Да Хэ не поддержал его, молодой человек упал бы на пол.

- Пятый молодой господин, будьте осторожны.

Цэнь Бай Хэ проигнорировал его и оттолкнул руку своего телохранителя. Он поспешил в отделение интенсивной терапии по соседству.

Дверь отделения интенсивной терапии была закрыта, и Цэнь Бай Хэ не мог войти, но, к счастью, шторы не были задёрнуты, поэтому он мог видеть внутреннюю часть палаты через окно. Однако несколько врачей собрались вокруг больничной койки, поэтому он не мог видеть Цянь Цянь.

Видя, как беспокоится босс, Да Хэ не мог сдержать глубокого вздоха. Он никогда раньше не видел своего босса таким. Цэнь Бай Хэ было наплевать на компанию, и он не пошёл домой. Вместо этого пятый молодой господин Цэнь оставался в больнице весь день. В тот момент, когда он что-то слышал, он вставал и смотрел. Не похоже, что он просто заботился о друге, но...

Да Хэ внутренне содрогнулся, подавляя свои мысли.

- Зрачковые рефлексы в норме.

- Сердцебиение в норме.

- Пульс в норме.

- Мистер Ци, Вы были серьёзно ранены. Мы ваши лечащие врачи. Пожалуйста, не поддавайтесь эмоциям. Мы не причиним вам вреда, - многие пациенты, получившие серьёзные травмы, сопротивлялись персоналу, поскольку они всё ещё были в замешательстве. В этом случае они должны были сделать всё возможное, чтобы успокоить пациента, чтобы пациент понял, что он в безопасности и больше не пострадает.

Хотя они не знали, что пережил этот молодой человек, судя по ранам на его теле, преступник должен быть очень жестоким, иначе не было бы так много ран и такой большой потери крови.

Некоторые сотрудники уже придумали историю о том, что он сражался против злой силы и был подвергнут пыткам, поэтому Ци Янь стал национальным героем в их глазах.

Ци Янь моргнул и хотел согнуть запястье, но обнаружил, что даже движение пальцем было достаточно болезненным, чтобы заставить его вспотеть.

- Ваши травмы очень серьёзны, - тихо объяснил лечащий врач, увидев взгляд Ци Яня. - Мы не осмеливаемся применять к Вам много обезболивающих, опасаясь, что это повлияет на Ваше тело.

Ци Янь снова моргнул, открыл рот, чтобы заговорить, но обнаружил, что в горле у него так пересохло, что он не мог издать ни звука.

Врач снял с него аппарат искусственной вентиляции лёгких, ввёл ему в рот немного одновременно солёной и сладкой жидкости, а затем нанёс слой прохладной мази на его лицо и тело.

Через некоторое время все врачи, которые его окружали, наконец, ушли, оставив только одну медсестру для проверки оборудования. Ци Янь поджал губы, скучая по маринованной рыбе, которую он не успел съесть во сне.

Дверь палаты снова распахнулась, но Ци Янь боялся боли, поэтому не повернул головы, чтобы посмотреть. Он не знал, кто этот человек, пока тот не подошёл к его кровати и не позвал его

- Цянь Цянь... - Цэнь Бай Хэ подошёл к кровати в стерильной одежде и сел, его голос слегка дрогнул, когда молодой человек увидел руку Ци Яня: - Город Вансян в порядке, кто-то нашел два трупы в горах.

Ци Янь подумал про себя, это должно быть следствием слома двух формаций. Но его интуиция подсказывала ему, что настоящий вдохновитель всего этого всё ещё жив, а все те, кто умер, были просто подчинёнными. Он не мог объяснить почему, но он доверял своей интуиции.

У Бай Хэ простуда? Почему его голос такой неприятный? Когда они впервые встретились, и Ци Янь услышал очаровательный глубокий голос Бай Хэ, его первой мыслью было, что если бы он стал актёром озвучки, то определённо смог бы загипнотизировать им очень много людей.

Увидев моргающие глаза Ци Яня, Цэнь Бай Хэ наклонился, чтобы позволить ему увидеть себя немного более чётко:

- Не бойся, я присмотрю за тобой снаружи.

Ци Янь совсем не боялся. Он одновременно уничтожил формацию жертвоприношения Небесам и формацию запертого тигра и остался жив. Даже меридианы в его теле показали признаки расширения, поэтому он совсем не боялся. Если Ци Янь переживёт это, его ждёт удача в будущем.

Снова взглянув на лицо Цэнь Бай Хэ, не было недостатка в удаче и долголетию. Самым важным было то, что красивый золотой свет заслуг и добродетели на вершине его пурпурной энергии был более плотным, чем у тех, кто совершенствовал его более десяти лет.

Итак, на этот раз они действительно чего-то добились! Подумав об этом, он почувствовал небольшую радость.

- Чжао Чжи Чэн дал мне твой телефон, и я остановил всех, кто тебя искал, - Цэнь Бай Хэ не осмелился прикоснуться к Ци Яню, но осторожно коснулся распущенных волос на его голове. - Твой друг хотел поужинать с тобой, я солгал ему, сказав, что ты занят, ты же не будешь винить меня, правда?

Ци Янь молча моргнул.

- Но даже если ты это сделаешь, мы поговорим об этом, когда тебе станет лучше, - сказал Цэнь Бай Хэ низким и хриплым голосом. - Поправляйся скорее, Цянь Цянь.

Сквозь стерильную защитную оболочку Ци Янь увидел страдание и беспокойство в глазах Цэнь

Бай Хэ. Он немного подумал и, преодолевая боль, улыбнулся Цэнь Бай Хэ. Ци Янь чувствовал, что если он не ответит, Цэнь Бай Хэ заплачет.

Он был хорошим другом, поэтому, даже если это причиняло боль, Ци Янь не мог смотреть, как тот плачет.

- Хорошо отдыхай, я увижу тебя снова днём, - увидев улыбку на лице Ци Яня, Цэнь Бай Хэ слегка отвёл глаза и вышел из палаты. Как только дверь закрылась, он прислонился к стене и сел на пол.

- Бай Хэ, - когда пришёл третий молодой господин Цэнь, он увидел своего брата, сидящего на полу в душном стерильном костюме. Два телохранителя и сотрудники Бюро национальной безопасности стояли рядом с ним, не зная, как его утешить. Он шагнул вперёд и снял с головы Цэнь Бай Хэ головной убор: - Ты хочешь задохнуться в нём?

- Брат? - Цэнь Бай Хэ встал с пола, повернул голову и направился в гостиную. Увидев это, третий молодой господин Цэнь забеспокоился и последовал за ним.

- Бай Хэ, посмотри на себя, - третий молодой господин Цэнь закрыл дверь и беспомощно сказал: - Даже если ты беспокоишься о Мастере Ци, ты должен хорошо заботиться о своём теле. В противном случае, ты сам окажешься в больнице, когда он выйдет.

- Этого не произойдёт, - сказал Цэнь Бай Хэ хриплым голосом. - Цянь Цянь сказал, что отныне я буду жить долго.

- Ты серьёзно?! - третий молодой господин Цэнь был вне себя от радости: - Мастер Ци действительно так сказал?

Цэнь Бай Хэ посмеялся над собой:

- Да, долгая жизнь с хорошим здоровьем.

- Ты...

- Брат, ты знаешь, что такое любовь?

В комнате внезапно стало тихо, и третий молодой господин Цэнь молча посмотрел на Цэнь Бай Хэ. Спустя долгое время он вздохнул:

- Да.

- Скажи мне, я влюблён в Цянь Цяня?

Третий молодой господин Цэнь хотел сказать "нет", но, увидев измождённый взгляд своего младшего брата с красными и опухшими глазами, он не смог этого сказать.

Хотя он ничего не говорил, это не повлияло на Цэнь Бай Хэ. Он ошеломлённо уставился в окно и очень мягко сказал:

- Мне кажется, я влюблён в него.

<http://erolate.com/book/4114/118830>